

Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 2 (142). С. 34–40.

Izvestiya of Altai State University. 2025. No 2 (142). P. 34–40.

Научная статья

УДК 94(470)"18"

ББК 63.3(2)522-412

DOI: 10.14258/izvasu(2025)2-04

Свобода печати во взглядах либеральных легалистов во второй половине XIX в.

Данил Вячеславович Рыбин

Санкт-Петербургский институт (филиал), Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Россия
danilarybin@rambler.ru

Original article

Freedom of the Press in the Views of Liberal Legalists in the Second Half of the 19th Century

Danil V. Rybin

Saint Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saint Petersburg, Russia,
danilarybin@rambler.ru

Аннотация. Во второй половине XIX в. для российской интеллигенции важным вопросом являлся нереализованный принцип свободы печати. Легалисты — умеренно-либеральные юристы написали множество статей, доказывающих необходимость введения этого принципа. Однако Б.Н. Чичерин, А.Ф. Кони и А.Д. Градовский предлагали ввести этот принцип с определенными ограничениями, не допускающими «разнузданности» прессы. Они мечтали о появлении разумной, рациональной прессы, которая бы спокойно и взвешенно обсуждала основные проблемы жизни, при этом к ней бы прислушивалось государство. Все легалисты считали, что свобода прессы — необходимый инструмент для развития общества и сдерживания бюрократии. Однако они думали о внедрении свободы печати путем монаршего произвола. Б.Н. Чичерин исходил из «разумности» власти, А.Д. Градовский — из наличия особых общественных условий России в отличие от Европы. Сейчас уже трудно судить, верили легалисты в дарование свободы печати или лукавили. Имперское правительство пошло на эмансипацию прессы под влиянием Первой русской революции.

Ключевые слова: свобода печати, легалисты, консервативные либералы, А.Ф. Кони, К.К. Арсеньев, Б.Н. Чичерин, цензура, А.Д. Градовский

Abstract. In the second half of the 19th century, the unrealized principle of freedom of the press was an important issue for the Russian intelligentsia. Legalists — moderately liberal lawyers wrote many articles proving the need to introduce this principle. However, it is worth noting that B.N. Chicherin, A.F. Koni, A.D. Gradovsky proposed to introduce this principle with certain restrictions that would not allow the “unbridled” press. They dreamed of the emergence of a reasonable, rational press that would calmly and thoughtfully discuss the main problems of life and to which the state would listen. All legalists believed that freedom of the press was a necessary tool for the development of society and the containment of bureaucracy. However, legalists reasoned idealistically about the introduction of freedom of the press by monarchical arbitrariness. Chicherin proceeded from the “reasonableness” of the authorities, Gradovsky from the presence of different social conditions in Russia in contrast to Europe. Now it is difficult to judge whether the legalists believed in the granting of freedom of the press or were disingenuous. One way or another, the imperial government went for the emancipation of the press under the influence of the first Russian revolution.

Keywords: freedom of the press, legalists, conservative liberals, A.F. Koni, K.K. Arsenyev, B.N. Chicherin, censorship, A.D. Gradovsky

Для цитирования: Рыбин Д.В. Свобода печати во взглядах либеральных легалистов во второй половине XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 2 (142). С. 34–40. DOI: 10.14258/izvasu(2025)2-04.

For citation: Rybin D.V. Freedom of the Press in the Views of Liberal Legalists in the Second Half of the 19th Century. *Izvestiya of Altai State University*. 2025. No 2 (142). P. 34–40. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2025)2-04.

Введение

В Российской империи периодическая печать представляла собой единственное средство массовой информации (СМИ), с помощью которого государственные и иные издания (газеты и журналы) доводили до населения официальную информацию, сообщали о событиях во внутренней и внешней политике, формировали повестку дня и т.д. Существовали издания узконаправленные (сельскохозяйственные, медицинские, юридические и другие), на страницах которых профессиональные сообщества обменивались открытиями, мнениями, кипели дискуссии, обсуждалась зарубежная практика. Периодическая печать выполняла информационную, развивающую, образовательную и развлекательную функции. Они играли ключевую роль не только в отображении общественного мнения, но и в его формировании, поэтому власть через институт цензуры и другие ограничения контролировала СМИ. Последний тезис, например, демонстрирует тот факт, что до 1855 г. право затрагивать вопросы внешней и внутренней политики империи принадлежало лишь четырем газетам! В том же году была отменена монополия издания «Русский инвалид» на публикацию военной корреспонденции с театров военных действий и всего того, что относится к военному быту [1, с. 6]. В период правления Александра II ситуация в сфере печати изменилась к лучшему. Если в последние 10 лет царствования Николая I (1845–1854 гг.) был разрешен выход в свет (не считая правительственных изданий и ученых обществ) шести газет и 19 журналов, то в первое десятилетие царствования Александра II (1855–1864 гг.) выходило уже 66 газет и 156 журналов [1, с. 6].

По мере увеличения числа периодических изданий обострялся вопрос о свободе печати. За его теоретическую разработку принялись ведущие либералы России.

Для современников вопрос о свободе печати был животрепещущим, они его активно обсуждали. Для советской науки эта тема не представляла интереса. В 1990-е гг. отдельные авторы, раскрывающие общую историю реализации прав человека в Российской империи, рассмотрели в общем контексте тему о свободе прессы. Исследования, например В.Ю. Багдасарова [2] и С.Б. Глушаченко [3], имели продолжение в трудах А.С. Туманова и Р.В. Киселева [4]. Другие авторы разбирали отношение юристов к ограничению свободы печати в конце XIX в. [5]. Существует немало работ, где описывается история российской печати в последние десятилетия существования империи, в которых упоминаются проблемы, связанные со свободой печати.

Например, в монографии В.Е. Кельнера о М.М. Стасюлевиче и «Вестнике Европы» ученый исследовал перипетии борьбы Михаила Матвеевича за свой журнал [6, 7]. Хорошо показана роль журнала в либеральном движении, подробно проанализирована общественная активность М.М. Стасюлевича в период новой волны либеральных реформ в 1878–1881 гг., эпопея с публикацией «Порядка» в 1881 г., упадок «Вестника Европы» в начале XX в. Вообще «Вестник Европы» как главный либеральный журнал привлекал внимание многих исследователей. Он часто подвергался жесткому давлению со стороны государства. Идея свободы печати регулярно обсуждалась на его страницах. Информацию об этом мы можем найти в трудах Н.Н. Козловой [8], В.А. Китаева [9], Г.С. Лапшиной [10]. В случае с другой легалистской газетой — «Русские Ведомости» — можно привести статью А.Е. Локшина о борьбе издателя с цензурой [11].

Не так давно были опубликованы работы А.П. Соповой по правовому положению прессы и реализации свободы печати в Российской империи в конце XIX в., где автор анализирует дискуссии о пределах уголовной ответственности издателей за преступления печати [12, 13]. О проблемах печати также повествуется в работе А.Я. Кодинцева и Н.Н. Штыковой [14].

В данной статье мы описываем историю борьбы за свободу печати группы легалистов (юристов), сторонников умеренного либерализма. Научных работ в таком контексте раньше не выполнялось, что обуславливает научную новизну исследования. Роль умеренных юристов в разработке идеи свободы печати во второй половине XIX в. до сих пор не стала объектом глубокого изучения. Однако их последователи сыграли важную роль в реализации принципа в следующем веке, а проблема свободы печати и сейчас остается актуальной. При подготовке работы мы использовали проблемно-хронологический метод.

Требования свободы печати и отмены цензуры

В 1855 г. Борис Николаевич Чичерин объявил в своей работе «Современные задачи российской жизни» свободу книгопечатания необходимым следствием свободы общественного мнения. Он призвал немедленно отменить цензуру как обязательное условие для проведения реформ. «Нечего бояться ему [государству] оппозиционных выходок. Оппозиция — не только не ослабит его, а укрепит, если оно будет вести себя благоразумно» [15, с. 209–210]. В этой связи неверно утверждение А. Валицкого, что «...он никогда не защищал свободу прессы» [16, с. 173]. Интересно

отметить, что через 10 лет в работе «О народном представительстве» Б.Н. Чичерин уже говорил, что свобода печати бессмысленна без наличия представительных учреждений, которые обратят на себя внимание публики и породят новую журналистику, ориентированную на обсуждение общественных проблем, а не на пустую болтовню [15, с. 309–310].

Развивая идеи своего ученика, К.Д. Кавелин размышлял о пределах свободы печати в работе «Политические призраки» (1877). Ученый констатировал, что после отмены временных правил о печати 1865 г. возродились «дикие цензурные порядки». Отмена послаблений для печати «убила надежное средство борьбы с нашим невежеством». В итоге пресса деградировала. «Вырвали не только плевелы, но и пшеницу», — утверждал автор. Власти не поняли, что не печать создает революционную волну, а «нестерпимые политические и общественные порядки». Печать является гласом народа — «даровой полицией нравов». Достаточно было бы ввести ответственность за распространение ложных слухов в прессе, а все административные ограничения, налагаемые на печать, следовало бы отменить. В работе «Бюрократия и общество», максимум, на что соглашался К.Д. Кавелин, — передать контроль над печатью в руки Сената (усиление судебной власти) или Государственного совета, изъяв его из ведения МВД. Пока же шум вокруг свободы печати использовался бюрократией для манипуляции императором. К.Д. Кавелин настаивал, что первым шагом нового самодержца Александра III должно было стать «дарование печати законного существования» [17, с. 602–604, 615–616, 622].

Ему вторил Б.Н. Чичерин: «Свобода мысли и слова, без сомнения, составляет одно из драгоценнейших достояний человечества. Без нее нет настоящего умственного развития, и те правительства, которые ее подавляют, действуют во вред духовной жизни народа и подрывают собственную свою силу, ибо они лишают себя образованных орудий», — утверждал ученый [18, с. 489]. Свобода печати активно обсуждалась в научных и публицистических трудах юридической профессуры. Так, Б.А. Кистяковский считал, что свобода слова и печати вторичны по отношению к свободе совести. С ним соглашался М.М. Ковалевский.

Либерализм при Александре II был настолько распространен среди чиновников, что, например, была возможна речь члена Госсовета, бывшего министра народного просвещения А.В. Головина в пользу свободы слова в 1872 г., в ответ на предложение министра внутренних дел заменить судебный порядок приостановки издания на ведомственный [19, с. 376]. Однако его слова не подействовали на законодателей, был введен контроль над печатью со стороны Комитета министров. МВД в 1868 и 1873 гг. получило права запрещать реализацию розничных изданий, а также на определенный срок публикации по отдельным темам и пр.

Роль А.Д. Градовского в формировании идеи свободы печати

Проблема свободы прессы занимала известного ученого и легалиста А.Д. Градовского. Он представит перед нами последовательным и убежденным борником свободы печати в Российской империи. Представляет интерес авторское определение свободы печати, которое он сформулировал в 1880 г.: «Свобода печати — это вопрос обо всем, что мыслит, верует и чувствует в России. Это — вопрос о нашей духовно-умственной жизни в полном ее объеме» [20, с. 128].

Данная тема интересовала ученого на всем протяжении его профессиональной деятельности. А.Д. Градовский выделял «Временные правила о цензуре и печати» 1865 г. среди реформ Александра II как не соответствующие началам, духу, основной мысли и общему характеру деятельности императора-освободителя. Он критиковал правительство Александра II за то, что оно стало на ложный путь, подчинив СМИ (в 1865 г.) не общему закону, определяющему меру свободы каждого гражданина и карающему правонарушения, а исключительному порядку, несогласному с логикой и мировоззрением Великих реформ [20, с. 4–6]. Ученый настаивал на проведении в отношении законодательства о печати принципов законности и свободы, причем в своих первых публикациях эти начала он рассматривал, главным образом с позиций государственных интересов, в них он «видел» право на свободу мнения и слова гражданина.

А.Д. Градовский считал ложными утверждения (называя их софизмами), что неограниченная монархия не может гарантировать свободу слова, или не может существовать в условиях свободы слова (т.е. свобода слова опасна для самодержавия как средство критики правительства). Он полагал необходимым предоставить свободу слова и печати, поставив их под охрану закона и суда. Тем самым легалист А.Д. Градовский оппонировал и охранителям, и либералам, отстаивал идею, что самодержавие вполне способно к обществу прогрессу и реформам [20, с. 9–12]. Природу происхождения свободы слова и печати ученый рассматривал как общую с происхождением свободы крестьян, земских учреждений и судебной реформы. Тем самым публицист рассматривал предоставление свободы печати как один из актов великого «освобождения», «свободный дар монарха своему народу» [20, с. 15].

А.Д. Градовский отвергал еще один аргумент противников свободы печати, которые опасались, что без цензуры государственные и общественные институты могут рухнуть из-за критики свободных СМИ. И все это ударит по самодержавию [20, с. 16]. По мнению либерального ученого, даже при неполной свободе отечественной печати чувство закон-

ности все больше проникало в российское общество (речь шла о конце 1860-х гг.) и подчеркивал, что критика в печати обличает незаконные действия. При гласности, заключал он, деятельность «новых учреждений» была бы плодотворней [20, с. 18]. Легалист А.Д. Градовский также сравнивал свободу печати во Франции и Российской империи и находил существенные различия в конкретно-исторических условиях ее обретения. Он подчеркивал, что во Франции общество получило отмену цензуры после революции (в результате победы масс над правительством), а в Российской империи это было последствием реформ сильного и, бесспорно, признаваемого правительства («свободный дар монарха своему народу»). Это обстоятельство, по его убеждению, отразилось на характере российской периодической печати.

В Российской империи, писал А.Д. Градовский в 1880 г., нет политических партий, непримиримо борющихся между собой за власть, а есть монарх, которому, бесспорно и незыблемо, принадлежит эта самая власть. Поэтому он полагал (не без идеализма или доли хитрости), что при введении полной свободы печати СМИ не станут ареной борьбы за власть различных партий. В российских общественно-политических условиях в печати возможна была «борьба» только за «направления деятельности» [20, с. 78].

А.Д. Градовский обращал внимание на то, что реформы Александра II закрепляли в общественно-политической жизни империи два фундаментальных начала: личной свободы и равноправия. Либеральный публицист настаивал на том, что без свободы печати новые учреждения (суд, земские институты и др.) не смогут работать успешно. По его мнению, без контроля общества произойдет гибель личной свободы, а равноправие будет постоянно нарушаться [20, с. 18]. Кроме того, ученый был убежден, что реформы Александра II только при реальной свободе печати войдут в жизнь и сознание общества, а не превратятся в фикцию. Только свободная пресса, по мысли либерального публициста, даст возможность обсуждать и распространять свободные мнения, поддерживать связь между обществом и учреждениями, в конечном счете, эти учреждения станут не отвлеченным понятием, а реальными установлениями («даст им жизненную силу») [20, с. 38].

А.Д. Градовский выступал против узкого определения свободы печати только как свободы слова и свободы мнений, т.е. как одно из индивидуальных прав. Он подчеркивал, что свобода печати не представляет собой «оружие» против власти, так же, как не являются «оружием» земские учреждения и новые суды. Вместе с последними, на его взгляд, свобода печати представляет собой средство для правильного развития общества и наилучшей организации системы самодержавного управления [20, с. 32].

В своих публицистических работах А.Д. Градовский отдельно останавливался на духовной цензуре, которая, по его мнению, была причиной того, что религиозная тематика почти не затрагивалась в отечественной литературе. Каждая статья, в которой автор обращался к вопросам веры, должна была пройти духовную цензуру. Поэтому авторы сознательно старались избегать религиозных размышлений в своих трудах. Эту ситуацию А.Д. Градовский наглядно продемонстрировал на примере богословских сочинений А.С. Хомякова с предисловием Ю.Ф. Самарина, которые смогли увидеть свет только за границей, долгое время они не могли появиться в продаже в Российской империи, однако были допущены к обращению, но без предисловия Ю.Ф. Самарина [20, с. 126]. Таким образом, с прискорбием констатировал Градовский, и литература, и светское общество были отлучены от религиозной жизни действиями духовной цензуры, а вследствие этого не было ни настоящей духовной литературы, ни истинной проповеди. Вместе с тем в российском обществе был запрос на духовную жизнь. И здесь ученый «видит» одну из причин того, что в современном ему образованном обществе одни бросаются в неверие, другие — в спиритизм или пашковщину, а простые люди, ищущие Христа, обращаются к сектам [20, с. 128].

В момент новой либеральной волны 1879–1881 гг. возникла надежда на снятие цензуры. Была создана комиссия по пересмотру законодательства о печати, на заседание которой были приглашены издатели. Особенно произвело впечатление выступление известного издателя и легалиста М.М. Стасюлевича. В завуалированной форме, приводя примеры пользы газетной критики, Стасюлевич отстаивал свободу печати [21, с. 544–549]. Однако работа комиссии закончилась без результата.

Борис Николаевич Чичерин в 1881 г. выступал с более консервативных позиций, чем его либеральные соратники. Так, в работе «Задачи нового царствования» в связи с убийством царя на первый план выступили охранительные начала. «Свобода печати, главным образом, периодической, которая одна имеет политическое значение, необходима там, где есть политическая жизнь; без последней она превращается в пустую болтовню, которая умственно развращает общество», — утверждал Б.Н. Чичерин [19, с. 350]. Дело дошло до того, что М.Т. Лорис-Меликов решил поручить именно Б.Н. Чичерину разработать проект ограничения свободы печати [16, с. 147].

Вклад К.К. Арсеньева в формирование взглядов российских легалистов

В 1882 г. писатель, адвокат, общественный деятель Константин Константинович Арсеньев выступил в «Вестнике Европы» со значимым за-

явлением — «Программой русских либералов». По данным Н. Хайловой, Арсеньев, в числе прочего, предлагал свободу печати и совести выдвигнуть на первый план в будущих преобразованиях [19, с. 537]. В 1903 г., выпуская сборник статей «Законодательство о печати», К.К. Арсеньев постулировал: «Свобода печати, свобода совести и личная неприкосновенность: вот три блага, потребность в которых чувствуется все больше и больше, по мере того, как растет ширь и глубь, с одной стороны, уважение к человеку, к его достоинству, к его праву на самостоятельную мысль, с другой — сознание солидарности между гражданами. Свобода печати играет такую же роль в общественной жизни, как свет — в жизни органического мира. Нарушая обманчивую тишину, приподнимая завесу, отделяя правду от лжи, реальное от кажущегося, проникая во все концы страны и во все сферы деятельности, она является незаменимым двигателем прогресса, неоценимой охраной всякого права, всякой другой свободы» (из биографии Арсеньева составленной Н. Хайловой) [19, с. 538–539]. Собственно К.К. Арсеньев, как и другие легалисты, выступал за замену административного усмотрения судебным контролем над прессой [22, с. 111].

Проблемы свободы печати почти перестали обсуждать в 1880–1890-е гг. Наоборот, давление на прессу постоянно росло. С 1901 г. государство стало постепенно смягчать цензурные требования. Указ императора от 12 декабря 1904 г. провозгласил курс на устранение из печати «излишних стеснений».

Заключение

Длительное обсуждение принципа свободы печати в Российской империи закончилось частичной победой сторонников независимой прессы. Но завоевание это далось с большим трудом. В этой победе сыграли свою роль российские легалисты. Еще в XIX в. они идеологически обосновали необходимость и целесообразность введения этой свободы. При этом сами легалисты не были едины в своем мнении. Так, Б.Н. Чичерин, А.Ф. Кони, А.Д. Градовский выступали за постепенную либерализацию с сохранением элементов цензуры в сфере нравственности, медицины и др. Все легалисты считали, что необходимо заменить административные меры воздействия на судебные. Следовательно, выступали за отмену цензуры.

Библиографический список

1. Арсеньев К.К. Законодательство о печати. Серия: Великие реформы в их прошлом и настоящем. СПб. : Тип. П.П. Гершунин и К^о. 1903. 264 с.
2. Багдасаров В.Ю. Права человека в российской правовой мысли второй половины XIX — начала XX века : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 188 с.
3. Глушаченко С.Б. Русские юристы второй половины XIX — начала XX веков о правах личности и правовом государстве: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. 44 с.
4. Туманова А.С., Киселев Р.В. Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX — начала XX века. М. : Изд-во Высшей школы экономики, 2011. 279 с.
5. Козинникова Е.Н. Отечественные государственеды об ограничении свободы печати как мере обеспечения режима исключительного положения в Российской империи в конце XIX века // Вопросы государства и права : сб. ст. Краснодар : Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 54–60.
6. Кельнер В.Е. Человек своего времени: (М. М. Стасюлевич: изд. дело и либерал. оппозиция). СПб. : Изд-во Рос. нац. б-ки, 1993. 316 с.
7. Кельнер В.Е. Общественно-политическая жизнь в России и издательское дело в 70–80-х гг. XIX в.: (на материалах деятельности М. М. Стасюлевича) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1995. 42 с.
8. Козлова Н.Н. Цензура как зеркало русской революции (из цензурной истории журнала «Вестник Европы» 80-х гг. XIX в.) // Русская литература и журналистика в движении времени. 2015. № 1. С. 256–271.
9. Китаев В.А. К истории либерализма в России: вторая половина XIX — начало XX века. Н.Новгород : Изд-во Нижегородской консерватории, 2023. 320 с.
10. Лапшина Г.С. Либеральный «Вестник Европы» и цензура «реформаторов» // Медиаскоп. 2015. № 2. С. 10.
11. Локшин А. Е. Газета «Русские ведомости» и администрация в период политической реакции 80-х — начала 90-х гг. XIX века // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1980. № 6. С. 53–66.
12. Сопова А.П. Концепция свободы печати в русской либеральной правовой мысли конца XIX — начала XX веков // Гражданское общество в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 10–14.
13. Сопова А.П. Дискуссия о подсудности преступлений печати суду присяжных в Российской империи // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 4. С. 31–33.
14. Козинцев А.Я., Штыкова Н.Н. Уголовно-правовые и административно-правовые меры регулирования право-

нарушений в сфере печати в трудах А.Ф. Кони // История государства и права. 2022. № 9. С. 10–16.

15. Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX–XX веков. М. : Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, 2008. 944 с.

16. Валицкий А. Философия права русского либерализма. М. : Мысль, 2012. 567 с.

17. Либерализм: pro et contra, антология. СПб. : РХГА, 2016. 981 с.

18. Русская правовая и политическая мысль : антология. М. : Летний сад, 2013. 720 с.

19. Российский либерализм: Идеи и люди Т. 1: XVIII–XIX века. М. : Новое издательство, 2018. 680 с.

20. Градовский А.Д. О свободе русской печати: посмертное издание. СПб. : Книгоиздательство П.П. Гершунина и К^о, 1905. 168 с.

21. М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке / под ред. М.К. Лемке. Т. 1. СПб. : тип. М. Стасюлевича, 1911. 570 с.

22. Сопова А.П. Газета «Право» и цензура в конце XIX — начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2018. № 1. С. 104–126.

References

1. Arsenyev K.K. *Legislation on the Press. Series Great Reforms in Their Past and Present*. St. Petersburg. Type. P.P. Gershunin and K. 1903. 264 p. (In Russ.).

2. Bagdasarov V.Yu. *Human Rights in Russian Legal Thought of the Second Half of the 19th — Early 20th Century*: Juridical Cand. Diss. Moscow 1995. 188 p. (In Russ.).

3. Glushachenko S.B. *Russian Lawyers of the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries on Individual Rights and the Rule of Law: Historical and Legal Research*: Synopsis of Juridical Dr. Diss. St. Petersburg, 2000. 44 p. (In Russ.).

4. Tumanova A.S., Kiselev R.V. *Human Rights in Legal Thought and Lawmaking of the Russian Empire in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries*. Moscow. Publishing House of the Higher School of Economics. 2011. 279 p. (In Russ.).

5. Kozinnikova E.N. Domestic Political Scientists on the Restriction of Freedom of the Press as a Measure to Ensure the Exceptional Regime in the Russian Empire at the End of the 19th Century. *Questions of State and Law. Collection of Scientific Articles*. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2020. P. 54–60. (In Russ.).

6. Kelner V.E. *A Man of His Time: (M.M. Stasyulevich: Publishing House and the Liberal Opposition)*. St. Petersburg. Publishing House of the Russian National Library. 1993. 316 p. (In Russ.).

7. Kelner V.E. *Social and Political Life in Russia and Publishing in the 1870s–1880s: (Based on the Works of M.M. Stasyulevich)*: Synopsis of History Dr. Diss. St. Petersburg, 1995. 42 p. (In Russ.).

8. Kozlova N.N. Censorship as a Mirror of the Russian Revolution (from the Censorship History of the Journal "Bulletin of Europe" in the 80s of the 19th Century. *Russian Literature and Journalism in the Movement of Time*. 2015. No. 1. P. 256–271. (In Russ.).

9. Kitaev V.A. *On the History of Liberalism in Russia: the Second Half of the 19th — Early 20th Century*. N. Novgorod: Publishing House of the Nizhny Novgorod Conservatory. 2023. 320 p. (In Russ.).

10. Lapshina G.S. The Liberal "Bulletin of Europe" and the Censorship of the "Reformers". *Mediascope*. 2015. No. 2. P. 10. (In Russ.).

11. Lokshin A.E. The Newspaper "Russkie Vedomosti" and the Administration during the Period of Political Reaction of the 1880s — Early 1890s. *Bulletin of Moscow University. Series 8. History*. 1980. No. 6. P. 53–66. (In Russ.).

12. Sopova A.P. The Concept of Freedom of the Press in Russian Liberal Legal Thought of the Late 19th — Early 20th Centuries. *Civil Society in Russia and Abroad*. 2016. No. 2. P. 10–14. (In Russ.).

13. Sopova A.P. Discussion on the Jurisdiction of Press Crimes by a Jury in the Russian Empire. *Civil Society in Russia and Abroad*. 2023. No. 4. P. 31–33. (In Russ.).

14. Kodintsev A.Ya., Shtykova N.N. Criminal and Administrative Measures to Regulate Offenses in the Sphere of the Press in the Works of A.F. Koni. *History of the State and Law*. 2022. No. 9. P. 10–16. (In Russ.).

15. *Political Institutions, Electoral Law and Process in the Works of Russian Thinkers of the 19th–20th Centuries*. Moscow: Central Electoral Commission of the Russian Federation, 2008. 944 p. (In Russ.).

16. Valitsky A. *Philosophy of Law of Russian Liberalism*. Moscow: Mysl, 2012. 567 p. (In Russ.).

17. *Liberalism: Pro et Contra, Anthology*. St. Petersburg. RHGA. 2016. 981 p. (In Russ.).

18. *Russian Legal and Political Thought: Anthology*. Moscow: Letniy Sad. 2013. 720 p. (In Russ.).

19. *Russian Liberalism: Ideas and People*. V. 1: 18th–19th Centuries. Moscow: New Publishing House. 2018. 680 p. (In Russ.).

20. Gradovsky A.D. *On the Freedom of the Russian Press: Posthumous Edition*. St. Petersburg: PP Gershunin and K. Publishing House, 1905. 168 p. (In Russ.).

21. *M.M. Stasyulevich and His Contemporaries in Their Correspondence*. Ed. by M.K. Lemke. Vol. 1. SPb. : Stasyulevich Typography, 1911. 570 p. (In Russ.).

22. Sopova A.P. Newspaper "Law and Censorship in the Late 19th — Early 20th Century. *Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism*. 2018. No. 1. P. 104–126. (In Russ.).

Информация об авторе

Д.В. Рыбин, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, директор, Санкт-Петербургский институт Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста), Санкт-Петербург, Россия.

Information about the author

D.V. Rybin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Director, St. Petersburg Institute of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice), St. Petersburg, Russia.